

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

Открытие трамвайной Магнитки

В Магнитогорске состоялся Всероссийский семинар руководителей и специалистов трамвайных предприятий и вагоностроительных заводов

Это третий по счету из проведенных в последние годы семинары страны на базе магнитогорского треста «Электротранспорт» с целью обмена опытом, изучения достижений магнитогорцев в организации ремонта подвижного состава, применения новаторских идей при изготовлении ряда дефицитных и дорогостоящих деталей и узлов собственными силами и даже в модернизации серийных трамвайных вагонов.

Специалисты нашего электро-транспорта блистнули сюрпризом

В Магнитогорск прибыли руководители и специалисты электротранспортных предприятий, вагоностроительных и специализированных ремонтных заводов из Москвы, Санкт-Петербурга, Подольска, Нижнекамска, Уфы, Ярославля, Ижевска, Кемерово, Новомосковска, Усть-Катава, Прокопьевска и Челябинска. Ожидалось гораздо больше участников, но разразившиеся в стране скандалы, связанные с введением монетизации льгот на общественном транспорте, не позволили многим ознакомиться с магнитогорским опытом.

Участников семинара, как и предполагалось, вызвали большой интерес системы проведения ремонтов трамвайных вагонов, технологии восстановления различных изделий. И в частных беседах специалисты-трамвайщики из областных центров и даже столиц признавали, что в ближайшие годы догнать Магнитогорск не удастся. Почему? Буквально повсеместно трамвайщики пошли по «потребительскому» пути: раз, дескать, мы — муниципальный транспорт, так пусть о тех же запчастях, узлах для ремонта, оборудовании заботятся городские власти — дают деньги, а мы все необходимое будем покупать. И произошло ошеломление. Деньги в бюджетах становились все меньше, а если они и появля-

лись, то на них не всегда можно было приобрести необходимое: прежнего «обязывающего» Госплана нет, предприятия изготавливают то, что им выгодно. Магнитогорцы это просчитали и решили сделать ставку на приобретение не более 30 процентов необходимых деталей, а остальные — восстанавливать собственными силами. Сегодня количество «покупных» изделий снижено до 20 процентов: это практически те изделия и материалы, изготавливать которые можно лишь на специализированных предприятиях — в частности, подшипники, кабели, сырую резину, лаки, изоляционные материалы. Остальное изготавливается из вторичных ресурсов на производственных участках треста «Электротранспорт». Насколько это выгодно для экономики предприятия и даже города? В месяц своими силами трамвайщики ремонтируют около ста соленоидов. Приобретение одного нового соленоида обошлось бы в 14 тысяч рублей, восстановление уже отработанного — около трех тысяч. Месячная экономия, как нетрудно подсчитать, более одного миллиона рублей.

Разработками магнитогорцев заинтересовались даже машиностроители. Наши трамвайщики блистали на семинаре сюрпризом: новым комплексным транзисторным трамвайным электроприводом. То есть, вместо дорогих, трудоемких в обслуживании и габаритных контакторных устройств, новым вагоном управляют при помощи небольшого электронного блока. Всех участников семинара удивили стоимость устройства, его габариты и большая экономия электроэнергии — 35–40 процентов. Ведь даже стоимость трамвайного билета в значительной части определяется расходом электроэнергии и регулярно повышающимися тарифами на нее. Поэтому участники семинара безоговорочно за необходи-

Фото Дмитрия РУХМАЙЦЕВА

мостью оснащения такими приводами «по-магнитогорски» не только трамвайных вагонов, выпускаемых на заводах, но и модернизации вагонов, находящихся в эксплуатации, собственными силами. А это, как показывал опыт магнитогорцев, не сложно, особенно если организовать серийное изготовление электронного привода. Предельная стоимость электропривода — около 350 тысяч рублей, при оптовых закупках электроники его стоимость, несомненно, будет еще ниже. Кстати, цена комплектов электроприводов, разработанных специалистами Магнитогорска, составляет примерно полтора миллиона рублей. Установка транзисторного электропривода не занимает много времени: бригада из четырех специалистов за сутки может переоснастить два вагона.

Мне не назвали авторов этой разработки по весьма уважительной причине: идет процесс патентования, еще не все патенты получены. Работа магнитогорских изобретателей имеет фундаментальное значение и довольно серьезную практическую перспективу, поэтому ею заинтересовались не только специалисты городского электро-транспорта. Как выяснилось, транзисторный электропривод может быть применен и на электропоездах, а в всех электросиловых устройствах постоянного тока. К примеру, на мостовых электрокранах. Интересно то, что по просьбе трамвайщиков комплектный транзисторный трамвайный электропривод прошел всесторонние испытания в ракетном центре имени Хрунчева в Миассе, и его работоспособность в самых критических условиях температур, влажности, ударных нагрузок и вибрации определена минимум в 15 лет. Кстати, ракетостроители удивились, что с такой научной разработкой к ним обратились транспортное эксплуатационное предприятие, обычно это уровень групп НИИ и КБ.

Данный привод уже «на выданы» — готов к внедрению как на трамваях, так и на троллейбусах. Опытный вагон «катается» по территории лесо, и в самое ближайшее время ожидается решение — думается, положительное — на эксплуатацию этих устройств введомственной комиссии. После чего магнитогорцы намерены приступить к последовательному переоснащению своего парка, а вагоностроители Усть-Катава и Санкт-Петербурга — рассмотреть применение этих надежных, компактных, недорогих и экономичных устройств при серийном изготовлении трамваев. Которые к тому же, за счет небольших габаритов, позволят улучшить дизайн вагона, изменить кабину водителя — улучшить обзорность, эргономику.

Практически все новинки, которые магнитогорцы показали участникам семинара, «крутят» вокруг экономии средств и снижения затрат. Вот новый электронный привод открывания-закрывания дверей вагона. На серийном на каждой двери установлены по два контактора стоимостью по полторы тысячи рублей. Электронная начинка для этих целей стоит 400 рублей. Или подержанное колесо вагонной пары повышенной амортизации и малошумное, разработанное магнитогорцами. Усть-Катавский завод изготавливает подержанные колеса, но они имеют иную конструкцию — неразборную. И если колесо сносилось, его выбрасывают. Магнитогорская конструкция ремонтнопригодная, восстановление обходится примерно в шесть тысяч рублей, а новая «пара», которую предлагают вагоностроители, — около 30 тысяч. В «обороте» наших трамвайщиков — 1600 колесных пар.

«Колобоша» вернулся!

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ

Именно такие возгласы услышали стены гостеприимного ДКМ имени С. Орджоникидзе ОАО «ММК» в минувшие выходные. Ко дню рождения комбината коллектив сотрудников Дворца решил возродить забытую форму работы с детьми: семейный клуб «Колобоша» вновь распахнул свои двери.

В субботу залы Дворца заполонила детвора — подопечные детских домов, приютов и интернатов. Они с удовольствием прыгали на батутах, катались с супергорки, посмотрели музыкальный спектакль «Летучий корабль». Глаза светились, лица озарила улыбка, а воспитатели просили почаще организовывать подобные дни радости для своих подопечных.

На следующий день, в воскресенье, несмотря на нештучный мороз, в встречу с «Колобошей» ручейком стеклись ребяташки с мамами, папами, бабушками и дедушками. Дедушка Саши Тюнкина, постоянный посетитель клуба «Колобоша», написал такие строчки:

В Дворец веселый января
Во Дворец пришли не зря.
По морозу, по пороше
На свиданье с «Колобошей».

Затем нашлись для всех «Бэби-променады» для самых маленьких явно пришелся по вкусу и взрослым, которые смогли отдохнуть, пока дети резвились. «Лето-турнир» и «Пивной аукцион» объединили взрослых в едином порыве за семейный билет на все встречи с «Колобошей» в этом сезоне. Клубный билет достался молодой семье Тулиных. Дмитрий, газозварщик ЗАО «Южуралавтобан», и Екатерина, преподаватель МаГУ, впервые привели в клуб свою дочь Лизу, которой чуть больше полутора лет. Лиза освоила «сухой бассейн», мини-горку, ослика-качалку и домик улитки.

Три часа в клубе «Колобоша» пролетели незаметно. Следующая встреча — в воскресенье, 6 февраля, как всегда, с 12 до 15 часов. Приходите, не пожалеете!

Пресс-служба ДКМ имени С. Орджоникидзе.

Зависит от финансов

СЕМИНАР

В Челябинске прошло совещание Уральского федерального округа по перспективам развития системы дополнительного образования и интеграции общего и дополнительного образования. От Магнитогорска в мероприятии участвовали представители управления образования города и руководители учреждений дополнительного образования (ДО).

Своими впечатлениями о работе в столице области поделилась Нина Лаптева, директор Дворца творчества детей и молодежи.

Все выступавшие на совещании подчеркивали, что в современных условиях общественного развития дополнительное образование выходит на первый план. Окончить школу обязаны все, получить помощь и адаптироваться в социальной среде, познать и развить свои способности, творчески реализоваться, познакомиться с исследовательской деятельностью можно только в системе ДО.

Сейчас на самом высшем уровне поставлена задача — заниматься профориентацией молодежи через интеграцию общего дополнительного образования. Нельзя сказать, что Дворец раньше не занимался такой работой. У нас есть интересные направления и уже приличный опыт деятельности в этом направлении. Если эта мысль, настойчиво повторяемая на совещании, вызвала в зале оптимистическую реакцию, то другая была столь радостной. Доля финансирования ДО из бюджета будет постоянно уменьшаться. Значит, из содержания учреждений ДО все больше будет требоваться средств, полученных за счет платных услуг. Нельзя допустить, чтобы большая часть детей была лишена возможности полноценно развиваться из-за скудных экономических возможностей семьи.

На федеральном уровне принято решение: все образовательные услуги должны оставаться бесплатными, а дополнительные могут быть частично оплачены. Причем доля последних может достигать 40 процентов, тогда как сейчас во Дворце творчества детей и молодежи менее 15 процентов платных дополнительных услуг.

Елизавета СОКОЛ.

Дети Памяти

ПОЭЗИЯ

В уютной библиотеке санатория «Юбилейный» прошла творческая встреча отдыхающих с поэтом членом Союза писателей России Александром Павловым. Она была посвящена 60-летию Великой Победы.

Поэт родился пять лет спустя после Победы, но в его творчестве значительное место занимает подвиг народа в глотку суровых испытаний. «Память» — категория неизменная и вечная, она прорастает сквозь все последующие поколения, преломляясь в делах, характерах и судьбах. Мы — дети Памяти, творцы Памяти и одновременно ее летописцы, — считает поэт. В его стихах запечатлены подвиги Магнитки, конкретные люди и события, думы и чаяния детей послевоенного поколения, яркие страницы детства и юности.

Отвечая на вопросы отдыхающих, А. Павлов рассказал о сложном современном литературном процессе в стране, об особенностях в работе нынешних писателей, о положительных и негативных сторонах издательского дела. Поэт считает себя оптимистом и верит, что мутный поток, прорвавший плотину запретов и цензуры, войдет в свое русло и очистится от грязной пены. Настоящая литература не терпит суеты, создается медленно и верно и скоро займет подобающее место на книжных полках.

Елена АРЗАМАСЦЕВА,
библиотекарь санатория «Юбилейный».

Школьный марафон

ДАТА

Школе № 10 уже 73 года. Пять лет назад она обрела правобережную прописку: улица Тевосяна, 27/3.

В новом здании есть просторные аудитории с современным оборудованием, два компьютерных класса, прекрасно оснащенные кабинеты технологий, два спортивных зала. Главное богатство нашей школы — мудрые и добрые учителя. Недаром она вошла в лучшую сотню школ области по ЕГЭ.

В честь первого юбилея здесь прошел семейной праздничный марафон. Ученики показали концерт, на котором было много ярких и запоминающихся выступлений: танцы, песни, стихи, сценки. Поздравить любимую школу хотели все: от первоклашек до выпускников.

Евгения СЕМЕНОВА, Ксения ЯКОВЛЕВА,
Наталья ЮНУСОВА,
ученицы 9 «Б» класса школы № 10.

Люди становятся орудиями своих орудий.

Генри ТОРО

Так и жизнь получается

СУДЬБА

Когда-то он тушил лесные пожары, охранял покой тайги.

— А жизнь — она что? Жизнь — это ты, я, люди вокруг. Как мы все обустраиваем, так потом и живем; как друг к другу относимся, такое и настроение. Рощу ямку соседу — жизнь от этого краше не становится. Работашь каждый день, полезное что-то делаешь — вот оно и лучше поемому; может, и не шибко заметно, но все-таки лучше. Не кто-то где-то чего-то для нас должен делать, а мы с тобой и другие «мы» с другим тобой — так и получается жизнь.

Так говорит Константин Иванович Янсон, который за свои шестьдесят семь лет освоил не одну профессию, не раз менял место жительства, пока не обосновался окончательно в Магнитогорске. Сейчас он старожина в наркодиспансере, потому что «ним особым покой нужен, вот я и обеспокоиваю».

— Сам я родом из поселка Ключевка Оренбургской области. Моя трудовая биография начиналась с Москвы. Поехал я туда пацаном еще, после восьмого класса, к теткам. Пишут, мол, построим тебя тут: или работать будешь, или учиться дальше. Год прожил: то у одной, то у другой — у меня их три в Москве было. А тут как-то под Новый год фильм показали про шахтеров. Я как увидел — все, блин, кричу, иду уголь добывать! И как раз в «Вечерней Москве» объявление: набираем в фазанку на два года крепильщиков,

проходчиков, машинистов угольного комбайна, питание, обмундирование бесплатно. Я говорю: все, тетки, до свидания. И уехал. В Тульской области, город Узловая, отработал три года. Хорошо было... Потом потянуло аж на Чукотку, семь с половиной лет там за длинным рублем гонялся. Догадался Рубль там, и правда, длинный был.

Потом мать у меня умерла, поехал на похороны. Недело добирался. Ее специально не хоронили, ждали. В землю то опустили, пологом прикрыли... В общем, успех попрощаться. Ну и что делать? Думаю: нукуда не поеду, тут родина, ребята-друзья. Они и говорят: айда на курсы «ка-семьсоточков». Вот и возили мы трубы полутораметровые Оренбург-Куйбышев, это когда в Оренбурге газ открывали. Тоже славно потрудился.

Тут приезжает племянник мой, он работал в Якутии в Авиалесохране главным начальником. Говорит: чего ты тут в деревне, айда со мной. Ну, меня два раза просить не надо — поехал. Приехал, мне говорят: давай присматривайся к деревне — деревня Сунтар называется, поселок, если точнее, — может, невесту какую приглядишь. А там русских человек десять — сплошные якутки. Но красивые, правда! Особенно если саха-лярки — это когда отец татарин, мать якутка или наоборот — так те вообще открытки! Вроде японко. Но я целый год работал, на но кога не смотрел. Потом мне говорят: учительница приехала молодая из Магнитогорска, по-

шла, спишьшь пшшь — и все. Зато у него на деляне травка молодая. И ведь знают, и ловили, но ворон ворону, как говорится, глаз не выключает. Летсинич — якут, прокурор — якут...

Потом здоровье меня немного подвело, пошел я в кочегары там же, в Сунтаре. Школу топили. На двух форсунах. На улице минус пятьдесят, мы температура нагоняем где-то до столбика. Аварии часто бывали, да причина опять же — безалаберный якут какой-нибудь, причем опять со спичками — чего они их так любят? Как-то захожу в школу, чую — сольера пахнет. Тут директор летит, кричит: чего это огонь? Смотрю — уже горит котельная. Что такое? А это пришел охранник под «стим» делом, глянул — затухло, зажигает спичку и — взрыв. Газы ж! Тот бежит, обгоревший весь. Быстренько я сольеру перекрыл, успел. Еще бы минут пять, взрыв бы такой был — о-го-го! Сто-рело бы все. По мне, лучше на угле. Хоть и тяжелой, конечно: лопата, багор, золу вынести, вывезти — зато все под контролем. Я уголь закидаю и знаю, что могу два с половиной часа даже и не ходить туда.

Так что, видишь, всю дорогу я что-то охраняю: то тайгу, то школу, то сейчас вот болезных. Тоже всякого народу навиделся. И стар и млад там. Буйные встречаются, но капелница всех успокаивает. Проснутся потом — смиренные, только «что я, где я?» Одна семья третий раз за год лежит, третью корову колот, чтобы оплатить лечение. Сами деревенские, оба пьют. И молодые ведь, двое детей. Тоже

пошла, спичку пшшь — и все. Зато у него на деляне травка молодая. И ведь знают, и ловили, но ворон ворону, как говорится, глаз не выключает. Летсинич — якут, прокурор — якут...

Потом здоровье меня немного подвело, пошел я в кочегары там же, в Сунтаре. Школу топили. На двух форсунах. На улице минус пятьдесят, мы температура нагоняем где-то до столбика. Аварии часто бывали, да причина опять же — безалаберный якут какой-нибудь, причем опять со спичками — чего они их так любят? Как-то захожу в школу, чую — сольера пахнет. Тут директор летит, кричит: чего это огонь? Смотрю — уже горит котельная. Что такое? А это пришел охранник под «стим» делом, глянул — затухло, зажигает спичку и — взрыв. Газы ж! Тот бежит, обгоревший весь. Быстренько я сольеру перекрыл, успел. Еще бы минут пять, взрыв бы такой был — о-го-го! Сто-рело бы все. По мне, лучше на угле. Хоть и тяжелой, конечно: лопата, багор, золу вынести, вывезти — зато все под контролем. Я уголь закидаю и знаю, что могу два с половиной часа даже и не ходить туда.

Так что, видишь, всю дорогу я что-то охраняю: то тайгу, то школу, то сейчас вот болезных. Тоже всякого народу навиделся. И стар и млад там. Буйные встречаются, но капелница всех успокаивает. Проснутся потом — смиренные, только «что я, где я?» Одна семья третий раз за год лежит, третью корову колот, чтобы оплатить лечение. Сами деревенские, оба пьют. И молодые ведь, двое детей. Тоже

пошла, спичку пшшь — и все. Зато у него на деляне травка молодая. И ведь знают, и ловили, но ворон ворону, как говорится, глаз не выключает. Летсинич — якут, прокурор — якут...

Потом здоровье меня немного подвело, пошел я в кочегары там же, в Сунтаре. Школу топили. На двух форсунах. На улице минус пятьдесят, мы температура нагоняем где-то до столбика. Аварии часто бывали, да причина опять же — безалаберный якут какой-нибудь, причем опять со спичками — чего они их так любят? Как-то захожу в школу, чую — сольера пахнет. Тут директор летит, кричит: чего это огонь? Смотрю — уже горит котельная. Что такое? А это пришел охранник под «стим» делом, глянул — затухло, зажигает спичку и — взрыв. Газы ж! Тот бежит, обгоревший весь. Быстренько я сольеру перекрыл, успел. Еще бы минут пять, взрыв бы такой был — о-го-го! Сто-рело бы все. По мне, лучше на угле. Хоть и тяжелой, конечно: лопата, багор, золу вынести, вывезти — зато все под контролем. Я уголь закидаю и знаю, что могу два с половиной часа даже и не ходить туда.

Так что, видишь, всю дорогу я что-то охраняю: то тайгу, то школу, то сейчас вот болезных. Тоже всякого народу навиделся. И стар и млад там. Буйные встречаются, но капелница всех успокаивает. Проснутся потом — смиренные, только «что я, где я?» Одна семья третий раз за год лежит, третью корову колот, чтобы оплатить лечение. Сами деревенские, оба пьют. И молодые ведь, двое детей. Тоже

Это, опять же, к разговору о жизни. Ты честно работаешь, я честно работаю, тот, другой — вот все вместе и складывается, и в обществе, и в государстве, и в жизни. Вроде, все просто, а видишь, скосты-то не получается. Короче, я так скажу: делай свое дело по совести — вот тебе и вся жизнь.

Геннадий АМИНОВ.